

DOI: 10.31857/S013038640005848-0

© 2019 г. К. А. ЕЛОХИН

ИСПАНСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДЕВИЗЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

Елохин Кирилл Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).
E-mail: kelokhin@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена пониманию изобразительных девизов испанскими интеллектуалами во второй половине XVIII в. В то время в искусстве главенствовал стиль рококо, где большое значение имели аллегории, а старая эмблематика (в виде гербов, изобразительных девизов и цеховых знаков) утратила популярность и актуальность, и ушла в прошлое.

Изменились как социальные, так и экономические условия, в которых существовала девизная и шире – геральдическая культура. Во второй половине XVIII в. как на территории континентальной Испании, так и в Америке, шел процесс расслоения знати, представители которой были основными пользователями и носителями девизной культуры. Испанские интеллектуалы, которые в основном были представителями знати, судили об изобразительных девизах лишь по внешним формальным признакам, не вдаваясь в суть этого явления, несмотря на становление научного гербоведения. Более того, цвета девизов и их значение никто специально не рассматривал. Несмотря на то, что последний турнир прошел в 1701 г., а командные соревнования рыцарей просуществовали до 30-х годов XVIII в., понимание одного из важнейших визуальных признаков рыцарей – участников турниров – во второй половине XVIII в. было практически утрачено и понималось в разных сферах культуры по-разному. Маркиз Х. де Авилес попытался типологизировать изобразительные девизы в соответствии с понятиями своего времени, однако эту попытку нельзя признать успешной. Ф.Х. де Гарма-и-Дуран пытался понять изобразительные девизы без какой-либо их типологизации и пришел к их двоякому истолкованию. Подобное понимание демонстрировали и другие испанские интеллектуалы по отношению ко всем видам изобразительных девизов – личных, родовых, корпоративных и т.д. Тем не менее удалось зафиксировать новые функции изобразительных девизов, а именно возможность их использования как должностных знаков, а не только личных и наследственных знаков.

Ключевые слова: геральдика, девизы, изобразительные девизы, письменные девизы, Испания.

K. A. Elokhin

Spanish Badges In The Second Half Of The XVIII Century According To Written Sources

Kirill Elokhin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: kelokhin@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the way Spanish intellectuals understood the badges in the second half of the 18th c. At that time the Rococo style dominated the arts, where allegories had great importance, and the old emblems (like coats of arms, badges, and guild ensigns) lost their popularity and relevance and became a thing of the past.

Both social and economic conditions in which the badge and wider heraldic culture existed changed. In the second half of the 18th c., in mainland Spain as well as America, a process of stratification of the nobility, its representatives being the main partakers of the badge culture, was underway.

Spanish intellectuals judged the badges only by external formal signs without going into the essence of this phenomenon, despite the formation of scholarly heraldry. Moreover, almost nobody considered the colours of the badges and their meaning. Marquis H. de Aviles tried to classify badges in accordance with the concepts of his time, however, this attempt can not be considered successful. F.H. de Garma-y-Duran tried to understand badges without any classification and proposed two interpretation of them. Such attempts to understand were also demonstrated by other Spanish intellectuals in relation to all kinds of badges – personal, generic, corporate, etc.

Despite the fact that the last joust took place in 1701, and that some other types of hastiludes persevered for 30 more years, the understanding of one of the most important visual indicators of knights-participants of tournaments in the second half of 18 c. was almost lost, and was perceived differently in different areas of culture. Nevertheless, it was possible to fix the new functions of the badges, namely, the possibility to use them as signs of office, and not only as private and hereditary emblems.

Keywords: Spain, heraldry, devices, badges, mottos.

Европейские изобразительные девизы, в том числе испанские (*empresa*), являются малоизученной темой как в отечественном, так и в западном гербоведении. Специалисты в принципе избегают заниматься проблемами геральдики Нового времени, в первую очередь из-за огромного количества источников – как правило вторичных, компилятивных, имеющих, по распространенным представлениям, исключительно малую научную ценность, и уделяют им от силы один–два абзаца¹. Наше внимание привлекла одна из многих тем, не освещенных в историографии – как понимали испанские интеллектуалы изобразительные девизы во второй половине XVIII в.?

В это время в европейском искусстве широко распространился стиль рококо, пришедший на смену барокко. Как известно, барокко отличала вычурность, критикуемая во второй половине XVIII в., а рококо – склонность к аллегории. Это, без сомнения, отразилось и на девизной культуре в рамках общего геральдического и шире – эмблематического пространства. Старые родовые и личные изобразительные девизы уходили в прошлое, вместо них огромную популярность приобрели монограммы и аллегории.

¹ Черных А. П. Испанская геральдика. – История Испании, т. 1. М., 2012, с. 443–444; Valle Porras J. M. La investigación sobre heráldica española, con especial atención a la Edad Moderna. Estado de la cuestión. – Revista de historiografía, t. 27, 2017, p. 320; *idem*. Usos sociales de la heráldica Castellana durante la Edad Moderna (siglos XVI–XIX). Estudio del caso de la Ciudad de Lucena (Córdoba). Tesis Doctoral. Córdoba, 2017, p. 79.

Также следует учитывать, что в политике все больше проявляли себя представители социальных слоев, для которых геральдика как способ визуализации привилегированных классов (и тем более девизная субкультура в ней) находилась на периферии их эмблематического пространства. Это характерно как для Испании (в том числе территорий Мексики и Южной Америки), так и для Франции, Савойи и других стран.

То же касается и многих представителей провинциальной испанской знати (идальго): одни были очень бедны и подчас даже не имели домов, а другие — чрезвычайно богаты и являлись обладателями нескольких особняков в престижных местах: в середине XVIII в. в Испании шел процесс расслоения провинциальной знати на богатую и бедную².

Если говорить о турнирах как мероприятиях, где геральдика давала о себе знать наиболее наглядно, то в Испании один из последних турниров состоялся в 1700 г. в Барселоне по случаю прибытия туда Филиппа V и его супруги Марии Луизы Габриэлы Савойской. Там рыцарями (*caballeros*) использовались многочисленные личные и родовые изобразительные девизы³. Истинно испанским был такой вид традиционных командных состязаний рыцарей, как «игра тростниковыми копьями» (*juego de cañas*), известная с XV в. Она интересна тем, что в ней участвовали не только рыцари, но и лакеи в ливреях, чей цвет имел важное значение в девизной и геральдической культуре, а команды сами выбирали себе девиз и в письменном виде размещали его на особых щитах (*adarga*)⁴. Кстати, на щитах этого типа испанский государственный герб изображался вплоть до 20-х годов XIX в.⁵ Игры просуществовали до 1730-х годов⁶, т.е. с последнего турнира и иных состязаний рыцарей до исследуемого периода прошло совсем немного времени.

Двухтомное сочинение маркиза Х. де Авилеса по геральдике вышло из печати в 1725 г. и было переиздано в 1780 г. В издании 1725 г. он указывал, что в отличие от гербов человек мог иметь одновременно много девизов. Девизами считались шифры (*cifras*), изобразительные девизы (*empresas*), литеры (*caractéres*), краткие эпиграфы (*epigraphes de pocas palabras*). В разные времена девизы понимали по-разному. Во-первых, так в древности военачальники носили определенные цвета, чтобы их могли узнать собственные солдаты, также они носили изображения настоящих и выдуманных животных (например, гидры) — знаки войны; во-вторых, чеканка на монетах различных изображений (бабочки, краба или дельфина) обозначала ту или иную склонность правителя — с этими девизами де Авилес связывал функциональность орденских инсигний (девизную цепь ордена Золотого Руна); в-третьих, понимание девизов связано

² *Rubio Velasco P.* El hábitat de la nobleza provinciana en la Edad Moderna: el caso de Ciudad Rodrigo a mediados del siglo XVIII. — *Tiempos Modernos: Revista Electrónica de Historia Moderna*, t. 28, 2014, p. 40.

³ *Relacion svccinta; de feliz arribo a Barcelona de los serenissimos Don Felipe de Borbon, y Doña Maria Lvisa Gabriela de Saboya, Monarcas de las Españas, nvestros Reyes y Señores. (Que el Cielo gvarde, y prospere). Y de svv reales Bodas; describe como en epilogo la festiva pompa con qve fveron festejados svv magestades por la fidelidad, y amor de los Catalanes, con la Sagrada Circustancia de averse hecho la translacion del incorrupto cverpo del glorioso Arçobispo de Tarragona, Hijo, y obispo de Barcelona San Olegver. Barcelona, 1701, p. 15–22.*

⁴ *Academia Española. Diccionario de la lengua castellana, en que se explica el verdadero sentido de las voces, su naturaleza y calidad, con las pharses o modos de hablar, los proverbios o refranes, y otras cosas convenientes al uso de la lengua, t. II. Madrid, 1729, p. 128.*

⁵ *Елохин К. А., Рыжова Д. С.* Испанские воинские щиты как носитель геральдики в XV–XIX вв. — *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 2018, т. 9, вып. 2 (66). — URL: <http://history.jes.su/s207987840002142-5-1>. DOI: 10.18254/S0002142-5-1

⁶ *Leal Bonmati R.* Festejos teatrales y parateatrales en el viaje de Felipe V a Extremadura y Andalucía (1728–1733). Sevilla, 2001, p. 53.

с элементами одежды, например, поясом (facha) или нагрудной лентой⁷. Именно чеканка различных изображений интересует нас в первую очередь.

Маркиз де Авилес пишет, что изобразительный девиз связан с именем носящего его человека и что он помещается последним внутри щита, итальянцы называют его *impresa*, а испанцы — *empresa*. Изобразительный девиз понимается в виде целых предложений (*sentencias enteras*), фигур без букв (*figuras solas de simples letras*), фигур без слов (*figuras sin palabras*), слов без фигур (*palabras sin figuras*), а также совмещающий слова и фигуру вместе. Последний считается совершенным изобразительным девизом, в котором фигура является телом, а слова — душой, иные варианты считаются несовершенными. Совершенный изобразительный девиз используется в искусстве составления гербов (*Armeria*)⁸.

В издании 1780 г. де Авилес разделял девизы на три вида: первый в виде знака или девиза (*señal, ó divisa*) использовали в древности военачальники, чтобы их узнавали и различали солдаты на войне; второй, письменный девиз (*lema или mote*), в котором декларировались те или иные принципы, иногда просто в виде лаконичной фразы, иногда в виде фигуры, или лучше и то и другое вместе; третий и последний вид — это разделение и расчленение [в гербе], уменьшение пояса или перевязи (*facha*)⁹ на треть обычной ширины (*anchura*) и называется «*Facha en divisa*»¹⁰.

Первый систематизированный испанский трактат по геральдике принадлежит перу Ф.Х. де Гарма-и-Дурана (1708—1783), в котором он писал, что в изъяснении герба (*blason*) девизы понимались как «небольшие загадки», «короткие эпитафии» и «выразительные фигуры» (*Enigmas breves, Epigrafas cortos y expresivas Figuras*), располагались вне щита и намекали на фамилии, доблести и звания. Они состояли из изображения и надписи (*lemma*). По мнению выдающегося французского гербоведа К.-Ф. Менетрье¹¹, со времен турниров они были добавлены в изъяснение герба в виде лент с письменным девизом (*mote*) вокруг щита, или украшений шлема, чтобы выразить главную мысль, будь то любовь или вызов на дуэль. Есть два способа понимания девиза: один — через цвета, в которые одевались военачальники и государи, чтобы их могли узнать свои солдаты, или использование украшений, таких, как пояса, нашламники и прочие; второй — через аллегории или эмблемы, а иногда и то, и другое, что в изъяснении герба различаются как разные понятия. Те же девизы, которые состоят лишь из изображения или только слов, называются несовершенными, и совершенными — те, где присутствуют оба элемента, именно им следует отдавать предпочтение. Изображение считалось телом девиза, а надпись — его душой¹².

Уже в этом произведении налицо двоякое понимание изобразительных девизов, которое будет характерно почти для всех авторов второй половины XVIII в. В практическом труде по геральдике «*Rasgo heroico*» (1756 г.) А. де Мойя писал следующее: «Изобразительный девиз (*Empressa*), которым различается поселение Кастильо де ла Плана. Поскольку поселение и крепость Кастильо де ла Плана были [основаны]

⁷ *Aviles J. de. marques. Ciencia Heroica, reducida a las leyes heráldicas del blason; Ilustrada con exemplares de todas las Piezas, Figuras, y Ornamentos, de que puede componerse un Escudo de Armas interior, y exteriormente, t. I—II. Barcelona, 1725 (2 ed. Madrid, 1780), t. II, p. 131, 127—129.*

⁸ *Ibid.*, p. 130.

⁹ Речь идет о почетной геральдической фигуре.

¹⁰ *Aviles J. de. marques. Op. cit.*, t. I (2 ed.), p. 273.

¹¹ *Menestrier Cl.-Fr. Traité des Tournois, Joustes, Carrousels et autres spectacles publics. Lyon, 1669.*

¹² *Garma y Durán F. X. de. Adarga catalana: arte heráldica y prácticas reglas del blasón, con exemplos de las piezas, esmaltes y ornatos de que se compone un escudo, interior y exteriormente, t. II. Barcelona, 1753, p. 95—97.*

на просторной равнине, ему дали титул, коим он [ныне] известен, и гербом — [на нем] та же крепость с тремя башнями: те инсигнии, которыми [он] выделяется на своих гербах, [и] которые отличают храбрость, смелость, величие [духа] и гордость его обитателей и жителей; первые, кто жил [в этом месте и крепости], были [поселены там] по приказу короля Арагона д[она] Хайме Завоевателя, который приказал его поставить на том месте, где он находится, доверив его население дону Химену Перес де Ареносу, рыцарю, пользовавшемуся самым большим доверием правителя»¹³.

Таким образом, де Мойя путал понятия изобразительного девиза, инсигнии и герба. Как и предыдущие авторы, он подразумевал у изобразительного девиза военную основу.

В 1592 г. вышла в свет книга Х. Диаса Ренхифо «Искусство испанской поэзии»¹⁴. Книга не раз переиздавалась в XVII (1606, 1644 гг.) и XVIII (1726, 1759 гг.) веках, под тем же авторством, хотя в нее в издании 1726 г. были добавлены некоторые главы. Они посвящены испанской эмблематике: в них рассматриваются понятия изобразительного и письменного девиза, эмблемы, инсигнии, иероглифа, загадки, девиза (герба), символа. Мы считаем целесообразным привести их, поскольку в XVIII в. эти понятия смешивались в трудах интеллектуалов, и без определения этих понятий, эмблематические представления в XVIII в. могут быть неочевидны.

Для нас важно то, что книга вызывала интерес и во второй половине XVIII в., а потому вряд ли верно мнение М. Ю. Медведева, считающего, что к XVII в. изобразительный девиз в европейской культуре в целом утратил свою былую актуальность¹⁵. Приведем выдержки из сочинения Х. Диаса Ренхифо (издание 1759 г.):

«Глава СХII. О загадке. Загадка (Enigma) составлена из предложения на греческом языке и является тем же самым, что extra, и nigmus, [и] тем же самым, что manifestum, что означает выражаемую вещь. Определение загадки, согласно Сильвестре¹⁶; *Obscura sententia per occultam rerum similitudinem*¹⁷; т.е. заключение о сходстве сокрытых вещей¹⁸.

Глава СХIII. Об иероглифе. [Слово] “иероглиф” (Hieroglyphico) приходит из греческого hieros, “делать”¹⁹, и glypho, “вырезать”, что звучит похоже на священную скульптуру (sagrada Escultura). Вот иероглиф: фигура, указывающая на что-то другое, обычно священное. [Она] объявляется с письменным девизом (Lema) или емкой короткой фразой (Letra). [...] Поэты используют иероглиф, чтобы выжать какую-нибудь остроту или сентенцию, и стремятся [к тому], чтобы фигуры, или их особенности согласовались с объектом, на который направлены²⁰.

¹³ *Moya A. de. Rasgo heroyco: Declaración de las empresas, armas y blasones con que se ilustran y conocen los principales Reynos, Provincias, Ciudades Y Villas de España, y compendio instrumental de su historia, en el que se dà noticia de la patria de San Fernando. Madrid, 1756, p. 89.*

¹⁴ *Diaz Rengifo J. Arte poética española, con una fertilísima silva de Consonantes Comunes, Propios, Esdrújulos y Reflejos, y un divino estímulo del amor de Dios. Salamanca, 1592.*

¹⁵ *Медведев М. Ю. Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов. — Signum, вып. 3. М., 2005, с. 84–110.*

¹⁶ В испанской литературной традиции фамилии итальянских авторов обычно искажались. В данном случае автор ссылается на книгу падре Сильвестро Петрасанкта (1590–1647): *Silvestro Petrasancta Romano. De Symbolis Heroicis. Libri IX. Antverpiæ, 1634, p. 391.*

¹⁷ Темное суждение на основе скрытого [от глаз] подобия вещей (*lam.*).

¹⁸ *Diaz Rengifo J. Arte poetica española, con una fertilissima silva de Consonantes Comunes, Proprios, Esdruxulos, y Reflexos, y un Divino Estimulo del Amor de Dios. Barcelona, 1759, p. 176.*

¹⁹ Недоразумение: «hieros» означает «священный», а «иероглиф» — «священный знак».

²⁰ *Diaz Rengifo J. Op. cit. (ed. 1759), p. 177.*

Глава СХIV. Об эмблеме. [Слово] “эмблема” (Emblema) происходит от греческого глагола *emballo*, что означает “помещаться, сочетаться, быть согласованным”, и это то же самое, что “вставка”, или работа. Вот эмблема: картина (*pintura*²¹), которая означает обычное уведомление, [расположенное] ниже какой-либо, или многих фигур. Имитацией иероглифов вводились эмблемы, чье изобретение приписывалось некоторыми [интеллектуалами] готам. Эмблема составляется только из фигур, хотя обычно провозглашается с письменным девизом (*Mote*); с поэмой; или с письменным девизом и поэмой вместе; [она] подходит любого пола, и обычна для итальянских стихов²².

Глава СХV. Об изобразительном девизе, инсигнии, девизах и символе. [Об] изобразительном девизе (*empresa*) говорилось, когда подразумевалось начало какого-то действия²³. Иначе говоря, эта фигура сделана с особой целью, чтобы найти то, с чего начинается [что-либо]. Девизы столь же древние, сколь и эмблемы²⁴. В изобразительных девизах с письменным девизом (чью службу определяет понятие) должны соразмеряться письменный девиз и фигура. Фигуры изобразительных девизов должны быть как математические фигуры в пустом поле без других украшений, в отличие от иероглифов и эмблем, которые по своей природе требуют иного украшения. Исключаются все фигуры, которые не очень известны, чтобы не допустить порока невежества²⁵, и обыкновенно каждый изобразительный девиз может иметь не более одной фигуры, [те же из них, которые] позволяют себе иметь две [фигуры], являются не изобразительными девизами, но эмблемами.

Есть также сходные с изобразительными девизами инсигнии, [о которых] говорят, [что они произошли] от латинского *signa*, знаки. Таковыми являются: фигуры или знаки, которые носят военачальники на своих знаменах. Пучок сена был инсигнией римлян, которая использовалась в баллатах²⁶.

Девизы (*Divisas*) очень похожи на инсигнии, и зовутся так от [глагола] *divisar* (видеть, различать, разглядывать). Есть также: знаки (*señales*), которые отличают тех, кто их носит. Раньше солдаты носили девизы [изображенными] на щитах, и отсюда следует, что инсигнии благородных семей зовутся гербами (*Escudo de Armas*); эти инсигнии зовутся, собственно говоря, девизами, потому что ими разделяются и различаются одни от других.

[Слово] “символ” (*Symbolo*) происходит от греческого глагола *symballo*. [Они] относятся в общем порядке к иероглифу, эмблеме, изобразительному девизу, инсигнии, и девизу: но [символ] использовался некоторое время на войне в качестве знака, [чтобы иметь возможность,] как мы сейчас говорим, «сказать пароль» (*Dar el nombre*): и [символ мог быть] каким угодно знаком, которым отличалось одно войско от другого. Отсюда я прихожу [к мысли], что Доктрина Святых Апостолов суммировала много свойств в исповедании Веры (*profesion de la Fe*), зовущимся символом, поскольку им различается католик от того, кто им не является. Об этом много говорит Ороско в его

²¹ Изображение, выполненное красками, а не черно-белый рисунок.

²² *Diaz Rengifo J.* Op. cit., p. 178.

²³ Термин «*empresa*» многозначен; одно из его главных значений — «предприятие, начинание», но также существует ряд смыслов, которые изменялись со временем, одним из них является понятие «изобразительный девиз» как обозначение намерений поступить тем или иным образом, причем не важно, в каком направлении — на любовном фронте, или во время военных действий.

²⁴ Имеется в виду общее происхождение изобразительных девизов и эмблем, которые в XVI в. обозначались одним словом «*empresa*».

²⁵ Т.е. неверного толкования.

²⁶ Форма итальянской поэзии и музыки, которая использовалась в конце XIII—XV вв.

“Эмблемах”²⁷, а что касается практики, Солорсано²⁸, Сааведра²⁹, Альсиато³⁰ и так далее»³¹.

Как можно заметить, в сочинении Диаса Ренхифо имеется терминологическая путаница, связанная с похожестью знаков и их функциональностью. Он также видел военную основу у изобразительных девизов.

В 1775 г. автор труда «Геральдический сборник: искусство гербов согласно методу упорядоченного изъяснения испанским авторам», П. Х. Альдасаваль-и-Мургия разделил его на три книги. Первую он посвятил эмблемам и фигурам герба, понимая девизы как орденские цепи (по сути, военные инсигнии), а под письменными девизами — надписи на этих цепях³². Вторая книга посвящена всем тем почетным дополнениям герба, которые находятся за пределами щита, точнее над ним (*timbre*): шлемовым эмблемам (*cimera*), фигуры которых считаются почетными³³: представители аристократии, а также люди иного происхождения, но занимавшие высокие должности в светской иерархии имели право использовать горностаевую мантию; канцлеры использовали нашлемную эмблему в виде поясного изображения женщины в одеждах и королевской короне, держащей в правой руке скипетр, а в левой — Большую Королевскую печать (*Sello Soberano*), а за щитом две перекрещенных серебряных позолоченных булавы как церемониальные инсигнии³⁴; президенты Кастилии (*Presidentes de Castilla*)³⁵ должны поместить в основании щита две руки с мечами — символом (*Simbolo*) королевской руки правосудия; великие инквизиторы помещают в той же манере, что и президенты Кастилии в основании щита две руки с оливковой ветвью и мечом, а за щитом — процветший крест; президенты Высшего Совета Индий имели изобразительный девиз в виде двух глобусов со словами «Plus» и «Ultra»; намет (*lamberquines*), который служит для того, чтобы отдельные части герба смотрелись гармонично³⁶; щитодержатели — *soportes* и *tenantes*³⁷ — считались символом великолепия (*simbolo de magnificencia*)³⁸. Третья книга — это геральдический словарь, где даются ссылки на приведенные в тексте пояснения.

В 1795 г. был переиздан первый том труда испанского художника А. А. П. де Кастро-и-Веласко «Музей живописи и оптическая шкала». По его мнению, «в живописи в качестве метафорического аргумента предлагаются: эмблема (*emblema*), иероглиф

²⁷ *Horozco y Covarrvivas I. de. Emblemas morales. Segouia, 1589.*

²⁸ *Solorzano Pereira J. de. Emblemata Regio Politica Incentvriam Vnam Redacta et laboriosis at que vtilibus commentarijs illustrata D.E.C. Priuilegio in Typographia Domin, Garcia Morras. Matuti, 1653.*

²⁹ *Saavedra Fajardo D. de. Idea de un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas. Monaco, 1640; 2 ed. Milano, 1642.*

³⁰ Под Альсиато следует понимать искаженную фамилию итальянца Альчати: *Alciati A. Viri clarissimi D. Andreę Alciati Iurisconsultiss. Mediol. ad D. Chonradum Peutingerū Augustanum, Iurisconsultum Emblematum liber. [s.e.], 1531.*

³¹ *Diaz Rengifo J. Arte poetica española... (ed. 1759), p. 179–180.*

³² *Aldazával Murguía P. J. de. Compendio heraldico: arte de escudos de armas segun el metodo mas arreglado del blason, y autores españoles. Pamplona, 1775, p. 124–127 et al.*

³³ *Ibid.*, p. 167–194.

³⁴ *Ibid.*, p. 197, 198.

³⁵ Имеются в виду выборные должностные лица кортесов Кастилии, учрежденных в XV в. католическими королями на основе кортесов Кастилии и Леона, известных с XII в., а также Кортесов других королевств, входивших в состав Испании.

³⁶ *Aldazával Murguía P. J. de. Op. cit.*, p. 194, 198, 199.

³⁷ Под термином «*soportes*» понимались животные — как настоящие, так и вымышленные; под термином «*tenantes*» понимались человеческие и антропоморфные фигуры.

³⁸ *Aldazával Murguía P. J. de. Op. cit.*, p. 206.

(geroglífico) и изобразительный девиз (empresa). Эмблема — это обладающая значением метафора из какого-либо документа, повествующего о нравственных ценностях, [передаваемая] с помощью иконологических, идеальных или сказочных фигур, и других выдуманных и эрудированных репрезентаций, с письменным девизом (mote), или хитроумной и острой поэмой. Иероглиф — это метафора, которая включает в себя некую доктринальную концепцию с помощью символа или инструмента без человеческой фигуры с латинским письменным девизом (mote) классического автора и вариантом стихов на просторечии. Изобразительный девиз — это особая и героическая концепция, [выражаемая] с помощью фигуры и собственности паломника и с помощью острого, двусмысленного письменного девиза, [взятого] у классического поэта. [Исходя] из этого, [изобразительный девиз] используется в щитах, нашлемниках, инсигниях, гербах и знаменах без просторечия, поскольку его суть должна быть тайной, загадочной, без человеческой фигуры, приносящей удачу. Поэтому эмблеме можно толковать различными способами [...], иероглиф более [функционально] ограничен [...], наиболее же ограничен изобразительный девиз; письменный девиз должен быть красивым, загадочным и скрытым, он объясняет то, что сокрыто, и прячет то, что объяснимо»³⁹.

Обратимся к еще одному явлению испанской культуры — театру. Как мы уже отмечали, в политике и общественной жизни все большее значение приобретали выходцы из «неблагородных» социальных слоев, что отражалось и в театральных постановках, где незнатные, но обеспеченные люди выглядели весьма значимыми персонами⁴⁰, и всем обществом переосмысливалась целесообразность старых обычаев.

После 80 лет забвения, в 1763 г. была опубликована написанная в 1680 г. комедия П. Кальдерона де ла Барки (1600–1681) «Судьба и девиз Леонидо и Марфисы», в которой драматург с иронией относился к изобразительным девизам своих героев⁴¹. Она вызвала определенный интерес, именно как ироническая постановка, что отражало отношение к изобразительным девизам в испанском обществе.

Можно отметить, что в данной статье приведены источники XVI–XVIII вв. с точки зрения девизной субкультуры в рамках общей геральдики. Действительно, произведения испанских интеллектуалов оказались во многом вторичны по отношению к трудам авторов предыдущих столетий, однако они отражают изменения в изобразительных девизах в XVIII в. Их понимание изобразительных девизов уже существенно отличалось от того, что было присуще их предшественникам, которые зачастую воспроизводили одно и то же знание и понимание девизов чуть ли не с законов Альфонса X Мудрого (1221–1284)⁴², например, в труде Б. Морено де Варгаса «Рассуждения о знати Испании», впервые вышедшей в печати в 1622 г.,⁴³ и неоднократно переиздававшейся, в том числе в 1795 г.⁴⁴

³⁹ *Castro y Velasco A. A. P. de. Museo pictórico, y escala óptica. Teórica de la pintura, en que se describe su origen, esencia, especies y qualidades, con todos los demas accidentes que la enriquecen é ilustran. Y se prueban con demonstraciones matematicas y filosoficas sus mas radicales fundamentos, t. I. Madrid, 1795, libro I, cap. VII. § X–XII, p. 63.*

⁴⁰ *Sala Valldaura J. M. El teatro, entre el primer y el segundo siglo XVIII. — La luz de la razón: literatura y cultura del siglo XVIII: a la memoria de Ernest Lluch. Zaragoza, 2010, p. 105.*

⁴¹ *Calderon de la Barca P. La Gran Comedia. Hado y Divisa de Leonido, y de Marfisa. Fiesta que se representó á sus Magestades en el Coliséo de Buen—Retilio. — Comedias de celebre poeta español Don Pedro Calderon de la Barca, Cavallero del Orden de Santiago, Capellan de Honor de S.M. y de los Señores Reyes Nuevos de la Santa Iglesia de Toledo, que saca a luz Don Juan Fernandez de Apontes, y las dedica al mismo Don Pedro Calderon de la Barca & etc.t. IX. Madrid, 1763, p. 61–126.*

⁴² *Siete Partidas del Rey Don Alfonso X El Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de la Historia. Partida IV. Titulo XXV. Ley III. Madrid, 1807, p. 134.*

⁴³ *Moreno de Vargas B. Discvrsos de la nobleza de España. Madrid, 1622.*

⁴⁴ *Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España. Discurso V. Madrid, 1795, p. 45.*

Испанские эрудиты за исключением Альдасавалья-и-Мургии судили об изобразительных девизах лишь по внешним формальным признакам, не вдаваясь в суть этого явления (когда появились изобразительные девизы, где, кто и на каких основаниях могли пользоваться и т.д.). Большинство из интеллектуалов справедливо подразумевало, что изобразительные девизы относятся к военной сфере. Именно эта грань бытования как изобразительных, так и других форм девизов пережила историческую геральдику и прочно вошла в современную нам военную культуру. Так, фельдмаршал Х. Альмиранте-и-Торроэлья в 1869 г. писал: «Девиз [затрагивает] в основном все военное, и инсигния ограничена военными чинами, и под этим понимается то, что девиз просто различает, а инсигния различает и в то же время воплощает. Таким образом, кокарды, цвета, цифры и металлы, которые составляют девизы, — общие для всех военных [чинов] без различия, только как знак порядка. А звезды, нашивки, жезлы, галуны, которые являются инсигниями, принадлежат исключительно офицерам и генералам, которые их используют. Кроме того, общие девизы [существуют и] как знаки иерархии, и как знаки уважения, чести и почтения. И из этого следует, что не всякий девиз — инсигния, но всякая инсигния — девиз, и по этой причине при случае инсигния может замещать недостаток девиза, но никогда не может девиз замещать инсигнию»⁴⁵.

Испанскими эрудитами также подразумевалась тесная взаимосвязь изобразительных девизов и гербов. Однако цвета девизов и их значение в XVIII в. никто специально не рассматривал, как это имело место в трактатах XVI–XVII вв.⁴⁶

Члены Общества Иисуса в 1759 г. были изгнаны из Португалии и ее колоний, а в Испании и Франции Общество упразднили в 1773 г. Искусство геральдики (*Arms Heraldica*) было одной из важнейших дисциплин в учебных заведениях иезуитов, и многие их выпускники были хорошо знакомы с искусством составления гербов и имели представление об изобразительных девизах и эмблемах.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что испанские интеллектуалы XVIII в. опирались на мнение просвещенных священнослужителей XVI–XVII вв. (в том числе членов Общества Иисуса), которые были авторами книг эмблем. И понимали изобразительные девизы не как общую норму социальной репрезентации для широкого круга лиц (т.е. всех образованных), а как эксклюзивную репрезентацию узкого круга лиц (в основном военных).

В военной сфере в XVIII в. также произошли серьезные изменения: Филиппом V Бурбоном была проведена реформа, по итогам которой войска, делившиеся ранее на терции и компании, где визуально определяющими знаками считались личные гербы военачальников разных рангов, стали формироваться по французскому образцу в полки, где определяющими стали полковые знамена⁴⁷. Личные и родовые изобразительные девизы, которые ранее обычно помещались на знаменах, пополах и доспехах военачальников, во многом утратили свою актуальность и практически исчезли из обихода военных.

В театральной сфере, в художественной литературе и живописи изобразительный девиз был все еще необходим и востребован, но уже понимался в каждой из этих сфер по-своему.

Альдасавалья-и-Мургия продемонстрировал одну из уникальных особенностей изобразительных девизов — возможность быть должностными знаками, что

⁴⁵ *Almirante J.* Diccionario militar. Etimológico, histórico, tecnológico. Con dos vocabulares francés y alemán. Madrid, 1869, p. 746.

⁴⁶ *Jiménez de Urrea J.* Dialogo de la verdadera honra militar, que trata como se ha de conformar la honra con la conciencia. Zaragoza, 1642, p. 64–66.

⁴⁷ *Medina Ávila C. J.* La Heráldica Militar. — *Emblemata: revista aragonesa de emblemática*, t. XVIII, 2012, p. 110.

справедливо как для церковной, так и для светской геральдики. Кроме того, в отличие от всех остальных интеллектуалов он рассмотрел, хоть и кратко, все почетные дополнения — изобразительные девизы, связанные непосредственно с гербами.

Подводя итог, можно сказать, что в целом во второй половине XVIII в. девизная культура в европейской Испании находилась в состоянии упадка, рудиментарные остатки ее продолжали существовать и даже оказывали определенное влияние на различные сферы культуры (искусство, литературу, театр). Налицо, как представляется, не замечавшиеся прежде функции изобразительных девизов, а именно возможность их использования как должностных знаков, а не только личных и наследственных. И это, как мы надеемся, поможет в дальнейшем лучшему пониманию изобразительных девизов как исторического явления.

Библиография

Елохин К. А., Рыжова Д. С. Испанские воинские щиты как носитель геральдики в XV—XIX вв. — Электронный научно-образовательный журнал «История», 2018, т. 9, вып. 2 (66). — URL: <http://history.jes.su/s207987840002142-5-1>. DOI: 10.18254/S0002142-5-1 (дата обращения 2.04.2019).

Медведев М. Ю. Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов. — *Signum*, вып. 3. М., 2005, с. 84—110.

Черных А. П. Испанская геральдика. — *История Испании*, т. 1. М., 2012, с. 419—447.

Academia Española. Diccionario de la lengua castellana, en que se explica el verdadero sentido de las voces, su naturaleza y calidad, con las pharses o modos de hablar, los proverbios o refranes, y otras cosas convenientes al uso de la lengua, t. II. Madrid, 1729.

Alciati A. Viri clarissimi D. Andree Alciati Iuriconsultiss. Mediol. ad D. Chonradum Peutingerū Augustanum, Iuriconsultum Emblematum liber. [S.e.], 1531.

Aldazával Murguía P. J. de. Compendio heráldico: arte de escudos de armas segun el metodo mas arreglado del blason, y autores españoles. Pamplona, 1775.

Almirante J. Diccionario militar. Etimológico, histórico, tecnológico. Con dos vocabulares francés y aleman. Madrid, 1869.

Aviles J. de. marques. Ciencia Heroica, reducida a las leyes heráldicas del blason; Ilustrada con exemplares de todas las Piezas, Figuras, y Ornamentos, de que puede componerse un Escudo de Armas interior, y exteriormente, t. I—II. Barcelona, 1725 (2 ed. Madrid, 1780).

Calderon de la Barca P. La Gran Comedia. Hado y Divisa de Leonido, y de Marfisa. Fiesta que se representó á sus Magestades en el Coliséo de Buen—Retilio. — *Comedias de celebre poeta español Don Pedro Calderon de la Barca, Cavallero del Orden de Santiago, Capellan de Honor de S.M. y de los Señores Reyes Nuevos de la Santa Iglesia de Toledo, que saca a luz Don Juan Fernandez de Apontes, y las dedica al mismo Don Pedro Calderon de la Barca & etc.*, t. IX. Madrid, 1763.

Castro y Velasco A. A. P. de. Museo pictorico, y escala óptica. Theórica de la pintura, en que se describe su origen, esencia, especies y qualidades, con todos los demas accidentes que la enriquecen é ilustran. Y se prueban con demonstraciones matematicas y filosoficas sus mas radicales fundamentos, t. I. Madrid, 1795.

Diaz Rengifo J. Arte poética española, con una fertilísima silva de Consonantes Comunes, Propios, Esdrújulos y Reflejos, y un divino estímulo del amor de Dios. Salamanca, 1592.

Diaz Rengifo J. Arte poetica española, con una fertilissima sylva de Consonantes Comunes, Proprios, Esdruxulos, y Reflexos, y un Divino Estimulo del Amor de Dios. Barcelona, 1759.

Garma y Durán F.X. de. Adarga catalana: arte heráldica y prácticas reglas del blasón, con exemplos de las piezas, esmaltes y ornatos de que se compone un escudo, interior y exteriormente, t. II. Barcelona, 1753.

Horozyco y Covarrvivas I. de. Emblemas morales. Segouia, 1589.

Jiménez de Urrea J. Dialogo de la verdadera honra militar, que trata como se ha de conformar la honra con la conciencia. Zaragoza, 1642.

Leal Bonmati R. Festejos teatrales y parateatrales en el viaje de Felipe V a Extremadura y Andalucía (1728—1733). Sevilla, 2001.

Medina Ávila C. J. La Heráldica Militar. — Emblemata: Revista aragonesa de emblemática, t. XVIII, 2012, p. 109–122.

Menestrier Cl.-Fr. Traité des Tournois, Joustes, Carrousel et autres spectacles publics. Lyon, 1669.

Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España. Madrid, 1622.

Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España. Madrid, 1795.

Moya A. de. Rasgo heroyco: Declaración de las empresas, armas y blasones con que se ilustran y conocen los principales Reynos, Provincias, Ciudades Y Villas de España, y compendio instrumental de su historia, en el que se dà noticia de la patria de San Fernando. Madrid, 1756.

Relacion svccinta; de feliz arribo a Barcelona de los serenissimos Don Felipe de Borbon, y Doña Maria Lvisa Gabriela de Saboya, Monarcas de las Españas, nvestros Reyes y Señores. (Que el Cielo gvarde, y prospere). Y de svv reales Bodas; describe como en epilogo la festiva pompa con que fveron festejados svv magestades por la fidelidad, y amor de los Catalanes, con la Sagrada Circustancia de averse hecho la translacion del incorrupto cverpo del glorioso Arçobispo de Tarragona, Hijo, y obispo de Barcelona San Olegver. Barcelona, 1701.

Rubio Velasco P. El hábitat de la nobleza provinciana en la Edad Moderna: el caso de Ciudad Rodrigo a mediados del siglo XVIII. — Tiempos Modernos: Revista Electrónica de Historia Moderna, t. 28, 2014, p. 1–42.

Saavedra Fajardo D. de. Idea de un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas. Monaco, 1640; 2 ed. Milano, 1642.

Sala Valldaura J. M. El teatro, entre el primer y el segundo siglo XVIII. — La luz de la razón: literatura y cultura del siglo XVIII: a la memoria de Ernest Lluch. Zaragoza, 2010.

Solorzano Pereira J. de. Emblemata Regio Politica Incentvriam Vnam Redacta et laboriosis at que vtilibus commentarijs illustrata D.E.C. Priuilegio in Typographia Domin, Garcia Morras. Matuti, 1653.

Siete Partidas del Rey Don Alfonso X El Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de la Historia. Partida IV. Madrid, 1807.

Silvestro Petrasancta Romano. De Symbolis Heroicis. Libri IX. Antverpiæ, 1634.

Valle Porras J. M. La investigación sobre heráldica española, con especial atención a la Edad Moderna. Estado de la cuestión. — Revista de historiografía, t. 27, 2017, p. 315–340.

Valle Porras J. M. Usos sociales de la heráldica Castellana durante la Edad Moderna (siglos XVI–XIX). Estudio del caso de la Ciudad de Lucena (Córdoba). Tesis Doctoral. Córdoba, 2017.

References

Academia Española. Diccionario de la lengua castellana, en que se explica el verdadero sentido de las voces, su naturaleza y calidad, con las pharases o modos de hablar, los proverbios o refranes, y otras cosas convenientes al uso de la lengua, t. II. Madrid, 1729.

Alciati A. Viri clarissimi D. Andree Alciati Iurisconsultiss. Mediol. ad D. Chonradum Peutingeriū Augustanum, Iurisconsultum Emblematum liber. [S.e.], 1531.

Aldazávil Murguía P. J. de. Compendio heraldico: arte de escudos de armas segun el metodo mas arreglado del blason, y autores españoles. Pamplona, 1775.

Almirante J. Diccionario militar. Etimológico, histórico, tecnológico. Con dos vocabulares francés y aleman. Madrid, 1869.

Aviles J. de. marques. Ciencia Heroyca, reducida a las leyes heráldicas del blason; Ilustrada con exemplares de todas las Piezas, Figuras, y Ornamentos, de que puede componerse un Escudo de Armas interior, y exteriormente, t. I–II. Barcelona, 1725 (2 ed. Madrid, 1780).

Calderon de la Barca P. La Gran Comedia. Hado y Divisa de Leonido, y de Marfisa. Fiesta que se representó á sus Magestades en el Coliséo de Buen–Retilio. — Comedias de celebre poeta español Don Pedro Calderon de la Barca, Cavallero del Orden de Santiago, Capellan de Honor de S.M. y de los Señores Reyes Nuevos de la Santa Iglesia de Toledo, que saca a luz Don Juan Fernandez de Apontes, y las dedica al mismo Don Pedro Calderon de la Barca & etc., t. IX. Madrid, 1763.

Castro y Velasco A. A. P. de. Museo pictorico, y escala óptica. Theórica de la pintura, en que se describe su origen, esencia, especies y qualidades, con todos los demas accidentes que la enriquecen é ilustran. Y se prueban con demonstraciones matematicas y filosoficas sus mas radicales fundamentos, t. I. Madrid, 1795.

Chernykh A. P. Ispanskaya geral'dika. — Istoriya Ispanii, t. 1. Moskva, 2012, c. 419–447.

Diaz Rengifo J. Arte poética española, con una fertilísima silva de Consonantes Comunes, Proprios, Esdrújulos y Reflejos, y un divino estímulo del amor de Dios. Salamanca, 1592.

Diaz Rengifo J. Arte poetica española, con una fertilissima sylva de Consonantes Comunes, Proprios, Esdruxulos, y Reflexos, y un Divino Estimulo del Amor de Dios. Barcelona, 1759.

Garma y Durán F.X. de. Adarga catalana: arte heráldica y prácticas reglas del blasón, con exemplos de las piezas, esmaltes y ornatos de que se compone un escudo, interior y exteriormente, t. II. Barcelona, 1753.

Horożco y Covarrvivas I. de. Emblemas morales. Segouia, 1589.

Jiménez de Urrea J. Dialogo de la verdadera honra militar, que trata como se ha de conformar la honra con la conciencia. Zaragoza, 1642.

Leal Bonmati R. Festejos teatrales y parateatrales en el viaje de Felipe V a Extremadura y Andalucía (1728–1733). Sevilla, 2001.

Medina Ávila C. J. La Heráldica Militar. — Emblemata: Revista aragonesa de emblemática, t. XVIII, 2012, p. 109–122.

Medvedev M. Yu. Nemoy deviz kak geral'dicheskoye otrazheniye sotsiokul'turnykh protsessov. — Signum, vyp. 3. Moskva, 2005, s. 84–110.

Menestrier Cl.-Fr. Traité des Tournois, Joustes, Carrouels et autres spectacles publics. Lyon, 1669.

Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España. Madrid, 1795.

Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España. Madrid, 1622.

Moya A. de. Rasgo heroyco: Declaración de las empresas, armas y blasones con que se ilustran y conocen los principales Reynos, Provincias, Ciudades Y Villas de España, y compendio instrumental de su historia, en el que se dà noticia de la patria de San Fernando. Madrid, 1756.

Relacion succinta; de feliz arribo a Barcelona de los serenissimos Don Felipe de Borbon, y Doña Maria Lvisá Gabriela de Saboya, Monarcas de las Españas, nvestros Reyes y Señores. (Que el Cielo gvarde, y prospere). Y de svv reales Bodas; describe como en epilogo la festiva pompa con qve fveron festejados svv magestades por la fidelidad, y amor de los Catalanes, con la Sagrada Circustancia de averse hecho la translacion del incorrupto cverpo del glorioso Arçobispo de Tarragona, Hijo, y obispo de Barcelona San Olegver. Barcelona, 1701.

Rubio Velasco P. El hábitat de la nobleza provinciana en la Edad Moderna: el caso de Ciudad Rodrigo a mediados del siglo XVIII. — Tiempos Modernos: Revista Electrónica de Historia Moderna, t. 28, 2014, p. 1–42.

Saavedra Fajardo D. de. Idea de un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas. Monaco, 1640; 2 ed. Milano, 1642.

Sala Valldaura J. M. El teatro, entre el primer y el segundo siglo XVIII. — La luz de la razón: literatura y cultura del siglo XVIII: a la memoria de Ernest Lluch. Zaragoza, 2010.

Siete Partidas del Rey Don Alfonso X El Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de la Historia. Partida IV. Madrid, 1807.

Silvestro Petrasancta Romano. De Symbolis Heroicis. Libri IX. Antverpiæ, 1634.

Solorzano Pereira J. de. Emblemata Regio Politica Incentvriam Vnam Redacta et laboriosis at que vtilibus commentarijs illustrata D.E.C. Priuilegio in Typographia Domin, Garcia Morras. Matuti, 1653.

Valle Porras J. M. La investigación sobre heráldica española, con especial atención a la Edad Moderna. Estado de la cuestión. — Revista de historiografía, t. 27, 2017, p. 315–340.

Valle Porras J. M. Usos sociales de la heráldica Castellana durante la Edad Moderna (siglos XVI–XIX). Estudio del caso de la Ciudad de Lucena (Córdoba). Tesis Doctoral. Córdoba, 2017.

Yelokhin K. A., Ryzhova D. S. Ispanskiye voinskiye shchity kak nositel' geral'diki v XV–XIX vv. — Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya», 2018, t. 9, vyp. 2 (66). — URL: <http://history.jes.su/s207987840002142-5-1>. DOI: 10.18254/S0002142-5-1 (data obrashcheniya 2.04.2019).